

Результаты. Всем пациентам в послеоперационном периоде было назначено контрольное ультразвуковое обследование и компьютерная томография печени через 3 месяца. У 65% исследуемых (30 пациент) был выявлен положительный результат: размер метастатических очагов уменьшились с 32 ± 18 мм до 19 ± 7 мм.

После лечения HIFU результаты УЗИ и КТ показали признаки коагуляционного некроза очагов и уменьшения их кровоснабжения в виде снижения накопления контраста.

В 14% случаях (7 пациентов) не наблюдалось положительной динамики, что потребовало повторной HIFU терапии. Эти пациенты находятся под наблюдением.

Ни у кого из исследуемых пациентов не наблюдалось интраоперационных, ранних или отсроченных послеоперационных осложнений.

Выводы: Операция HIFU аблация характеризуется хорошей переносимостью и не сопровождается серьезными ранними и отсроченными послеоперационными осложнениями. Исследование показало эффективность и безопасность этого метода в локальном удалении вторичных опухолей печени независимо от морфологической структуры. Использование ультразвуковой аблации показано в случаях, когда хирургическое лечение невозможно, а также в составе комбинированной терапии.

Литература:

- Bray F, Ferlay J, Soerjomataram I, Siegel RL, Torre LA, Jemal A. Global cancer statistics 2018: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries. *Ca-Cancer J Clin* 2018; 417-418.
- Dupre A, Melodelima D, Perol D, Chen Y, Vincenot J, Chapelon JY, Rivoire M. Evaluation of the feasibility, safety, and accuracy of an intraoperative high-intensity focused ultrasound device for treating liver metastases. 2019; 3-9.
- Engstrand J, Nilsson H, Strömberg C, Jonas E, Freedman J. Colorectal cancer liver metastases - a population-based study on incidence, management and survival. *BMC cancer*. 2018; 3-10.
- Huang L, Zhou K, Zhang K, et al. Efficacy and safety of high-intensity focused ultrasound ablation for hepatocellular carcinoma by changing the acoustic environment: microbubble contrast agent (SonoVue) and transcatheter arterial chemoembolization. *Int J Hyperthermia*. 2019; 246-250.
- Zhang Q, Bian SQ, Lv W, Kou D, Hu HL, Guo SS, Cao ZS. Observation of efficacy of TACE combined with HIFU on patients with middle-advanced liver cancer. 2019; 242-244.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ СУИЦИДА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Новицкая А.О., Мулярчик О.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Республика Беларусь

Одной из основных проблем современного общества является обострение суициdalного поведения среди населения [1]. Согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения, около 1500000 млн людей на планете покончат жизнь самоубийством, и в 15-20 раз больше лиц предпримут суициdalные попытки [2,3].

Цель исследования - изучить отношение к проблеме суицида студентов-медиков на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении.

Материалы и методы. Проведено добровольное on-line анонимное анкетирование 150 студентов второго курса педиатрического факультета Гродненского государственного медицинского университета по теме суицида. Анкета была создана на основе базы сервиса Google-формы, содержала в себе 22 вопроса и включала следующие разделы: наличие факторов риска суициdalного поведения среди студентов, наиболее частые причины такого поведения и возможные пути решения данной проблемы. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием онлайн – калькулятора (openepi.com/Proportion/Proportion.htm).

Новицкая Анастасия Олеговна - ассистент кафедры поликлинической педиатрии;
Мулярчик Ольга Сергеевна - ассистент кафедры поликлинической педиатрии

Научный руководитель - к.м.н. Томчик Н.В.

Результаты исследования. В анкетировании приняли участие большинство девушек 81,3% (95ДИ (74,16%-87,22%). Установлено, что большинство респондентов знакомы с проблемой суицида из средств массовой информации 76,7% (95ДИ (69,07%-83,18%); имели представление 18,7% (95ДИ (12,78%-25,84%) опрошенных; вовсе не интересовались 3,3% (95ДИ (1,09%-7,61%). Однако по представлению 2/3 респондентов эта проблема активно обсуждалась в студенческой среде.

Установлено, что большинство опрошенных считали суицид психическим расстройством 67,3% (95ДИ (59,21%-74,76%); последствием политических и социальных кризисов 28,7% (95ДИ (21,59%-36,61%); естественным отбором 10% (95ДИ (5,71%-15,96%). Каждый шестой студент не мог сформулировать причину, приведшую к суициду. При анализе отношения к проблеме выявлено, что суицид вызывал недоумение у 44% (95ДИ (35,91%-52,33%); навевал ужас 42,7% (34,64%-50,99%); вызывал интерес/презрение у 16,7% (95ДИ (11,09%-23,61%); абсолютное равнодушие 10% (95ДИ (5,71%-15,96%) лиц. Около половины респондентов считали обдуманным решением у совершивших суициdalные попытки; 31,3% (95ДИ (24,01%-39,41%) - затруднились ответить о причине самоубийства. Около 16% (95ДИ (10,53%-22,86%) студентов убеждены, что у совершивших суицид лиц, решение о самоубийстве было спонтанным.

Выявлено, что большинство опрошенных не согласны с тем, что суицид-единственный выход из ситуации 78,7% (95ДИ (71,24%-84,93%). Опрошенные считали, что человек имеет право распоряжаться своей жизнью 74,7% (95ДИ (66,93%-81,41%).

По мнению респондентов, среди причин суицида, лидирующее место занимают проблемы в семье 86,7% (95ДИ (80,16%-91,66%); душевые травмы 84% (95ДИ (77,14%-89,47%); депрессия 81,3% (95ДИ (74,16%-87,22%); проблемы в учебном заведении 76,7% (95ДИ (69,07%-83,18%); с молодым человеком/девушкой 76,7% (95ДИ (69,07%-83,18%); смерть близких 69,3% (95ДИ (61,29%-76,6%); материальные трудности 46,7% (95ДИ (38,49%-54,98%); желание подражательного самоубийства 23,3% (95ДИ (16,82%-30,93%); философские/религиозные взгляды 21,3% (95ДИ (15,07%-28,76%). Большинство респондентов считают, что помочь человеку, стоящему на грани суицида, могли бы родные 82,7% (95ДИ (75,64%-88,35%); друзья 77,3% (95ДИ (69,79%-83,76%); психолог 68% (95ДИ (59,9%-75,37%). Студенты считают, что удержать человека от самоубийства могла бы помочь любовь к близким 76% (95ДИ (68,35%-82,59%); голос разума 52% (95ДИ (43,7%-60,22%); страх смерти 50,7% (95ДИ (42,39%-58,92%).

Литература:

1. Лобачева, Л.П. К вопросу о профилактике суицидального поведения несовершеннолетних подростков // Глобальный научный потенциал. - 2018.- № 4 (85).-С. 14 – 16.
2. Садыков, Р. М., Большакова, Н. Л. Суицид среди молодёжи как социальная проблема в современной России // Общество: социология, психология, педагогика.-2019.-№ 9.-С. 37-43.
3. Результаты исследования «Смертность подростков от самоубийств» // ООН в России. 2019. № 3 (121) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.unrussia.ru/en/node/2727> (дата обращения: 06.12.2022).

Опрошенные уверены, что решением проблемы суицида является проведение консультаций по телефону доверия 76% (95ДИ (68,35%-82,59%); скрининг на предмет риска 52% (95ДИ (43,7%-60,22%); проведение лекций на данную тематику 50% (95ДИ (42,21%-57,88%). Среди опрошенных студентов 2/3 отрицали мысли о суициде, однако 17,3% (95ДИ (11,65%-24,36%) считали возможным совершить попытку суицида. Вызывало беспокойство, что 8,7% (95ДИ (4,69%-14,36%) студентов считали нормальным явлением предпринять попытку суицида. Установлено, что большинство респондентов не сталкивались с попытками суицида 78,7% (95ДИ (71,24%-84,93%); у 6,7% (95ДИ (3,24%-11,92%) студентов суицид совершили их близкие; 1,3% (95ДИ (0,16%-4,73%) сами предпринимали попытки самоубийства.

Выводы. Большинство студентов осведомлены о проблеме суицида (76,7%). Чаще всего причиной суицида являются разлад в семье (86,7%), душевые травмы (84%) и депрессия (81,3%), а также их сочетания. Респонденты считают, что помочь человеку, стоящему на грани суицида, могли бы родные (82,7%); друзья (77,3%) и психолог (68%). Решением проблемы суицида являются проведение консультаций по телефону доверия (76%); скрининг на предмет риска (52%); лекции на данную тематику (50%).

ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ИСХОДЫ COVID-19

Свиридова А.В., Сенникова Ж.В., Зарубина И.В.
ФГБОУ ВО «ОрГМУ» Минздрава России, Оренбург, Россия

Пандемия COVID-19 внесла значительные коррективы в клиническое ведение беременных и их новорожденных. При этом большая часть литературы о перинатальных исходах COVID-19 представлена сериями случаев или одноцентровыми исследованиями, не дающими четкого представления о влиянии инфекционного заболевания на развитие плода и новорожденного.

Цель исследования — оценить течение неонатального периода у новорожденных от матерей с подтвержденной коронавирусной инфекцией COVID-19.

Свиридова Алена Васильевна - аспирант 3 курса;
Сенникова Жанна Владимировна - к.м.н., старший преподаватель;
Зарубина Ирина Владимировна - заведующая отделением патологии новорожденных и недоношенных детей Областного перинатального центра ООКБ№2

Научный руководитель: д.м.н., профессор Константинова О.Д.

Материалы и методы. Поиск исследований о влиянии пандемии COVID-19 на исходы для матери и новорожденного в базах данных PubMed, Google Scholar. Ретроспективно проанализированы перинатальные исходы у новорожденных от матерей с подтверждённой инфекцией COVID-19 и от условно здоровых матерей, родоразрешенных в Областном перинатальном центре г. Оренбург в 2020 - 2021 годах. В исследование вошли 409 новорожденных, которые были разделены на 3 группы: «Рожденные от COVID-19 – положительных матерей» n=110; «Рожденные от матерей-реконвалесцентов» n=219; контроль n=80. Состояние новорожденных оценивалось по шкале Апгар на 1-й и 5-й минутах от рождения, проводилось измерение массы тела, роста. Исследованы пограничные состояния и заболевания новорожденных в раннем неонатальном периоде и на протяжении первых 6 месяцев жизни.

В популяционном когортном исследовании, выполненнном в Великобритании (2021), сравнивали материнские